

Воспоминания

участника Великой Отечественной
войны, полковника в отставке,
инвалида Отечественной войны II группы

БЫКОВА НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА.

Посвящается детям, внукам, будущим правнукам и
праправнукам, а также родным и родственникам

Москва 2003 год.

Содержание

Детство, юность.....	3
Служба в Советской Армии.....	5
На Курской дуге	9
Под Ахтыркой	11
На заднепровском плацдарме.....	12
В обход Житомира на Шепетовку.....	14
К Дуклинскому перевалу.....	17
Через Львов к Дембице.....	17
Сражение за Дуклинский перевал.....	18
На польской земле.....	19
В Верхней Силезии	19
За Одером.....	20
Завершение боевого пути. От Нейсе к Эльбе.....	22
С Эльбы через Дрезден на Прагу	23
Послевоенные годы	25

ДЕТСТВО, ЮНОСТЬ

Родился я 8 ноября 1924г. в д. Шилово, Восточного района Смоленской области в семье крестьянина-средняка. Отец Быков Николай Григорьевич работал председателем колхоза, директором маслозавода по месту жительства. Мать Екатерина Степановна работала в колхозе.

В 1-й класс пошёл в 1932г. Поскольку в деревне школы не было, занятия проводились в одном из приспособленных для этого домов. Здесь, в деревне, закончил 4 класса. Потом примерно в 1.5-2 км от деревни была построена школа-семилетка, куда ходили на учёбу дети из нескольких близлежащих деревень. До войны в нашей деревне было более 80 домов. Молодёжи было много, а развлечений никаких. В праздничные и памятные дни летом на улице, зимой у кого-нибудь в доме устраивали танцы под гармошку, играли в карты, ходили в гости друг к другу. Поэтому в свободное время, как правило, старшие дети присматривали за младшими, т.к. родители летом на полный день уходили работать в поле, далеко от дома, ухаживали за домашними животными (коровы, свиньи, овцы, гуси, куры). Бедность была такой, что настоящий юноша не только не поймет, но с трудом может поверить в это. Велосипедов у нас в деревне ни у кого не было. Коньки зимой делали самодельные, в основном катались с гор на санках. Лыжи были примитивные. Даже резиновых мячей ни у кого не было. В лапту играли тряпичными мячами. Футбол гоняли тоже самодельными мячами, т.к. кожаных мячей не было. Когда отец мне прислал из Москвы коньки снегурочки, это был шик, все мальчишки завидовали. Телефона и приемников ни у кого не было. В лучшем случае если у кого была радиоточка. В основном громкоговорители устанавливались на улице.

В 8-м классе учился в районе, в средней школе, построенной на средства нашего земляка-поэта Михаила Исаковского. Это примерно километров в 12-15 от нашей деревни. Жил у дальних родственников. На выходные дни приходил домой. В семье нас было четверо детей: Паня 1917г. рождения, от первого брака отца, т. к. её мать умерла, когда ей было 3 года, она воспитывалась нашей мамой вместе со мной, сестрой Полиной 1929г. и братишкой Петей 1936г. рождения. В детстве как у всех мальчишек, было много различных приключений. Приведу наиболее запомнившиеся. Так, например, однажды упал с печки, вывихнул руку. Приглашали бабку, которая умела вправлять вывихи. Весной наша речка (не помню ее названия) сильно разливалась. Вода выходила из берегов метров на 30. Мы забирались на большую льдину с длинным шестом и катались. Однажды мою льдину понесло по течению на середину реки, а впереди мост. Я вынужден был покинуть льдину и в ледяной воде выбираться на берег. Друзья довели меня до ближайшего дома, где выжали мою одежду, повесили сушить, а я забрался на печь и ждал когда высохнет одежда, только тогда ушел домой. Родители узнали, и мне крепко попало. Когда дедушка по матери стал стареньким, он жил в 10 км от нашей деревни, родители взяли его к себе. У него был конь, на котором я ездил

верхом на речку. Однажды я сильно разогнался, потом резко тормознул и через голову лошади упал прямо под копыта, Конь умница, остановился, не наступив на меня. Были и другие случаи, как приятные, так и неприятные.

В 1938 или 39-м году отец уехал в Москву, работал на заводе №1 Метростроя, жил в общежитии на улице Большие Кочки напротив хлебозавода. Это недалеко от теперешних Лужников. Летом 1940г. я приехал в Москву, чтобы продолжить учёбу. В этом же году сдал экзамен в Индустриально-инструкторский техникум на Мосфильмовской улице, где обещали предоставить общежитие, т. к. у отца в общежитии я не был прописан, жил нелегально. Но почему-то с общежитием не получилось. Я забрал документы и начал искать другое учебное заведение с общежитием.

В августе сдал документы в химико-технологический техникум, что на Шоссе Энтузиастов, у Новых домов, напротив ТЭЦ-11. Ездил в техникум все же от отца на 38 трамвае от Новодевичьего монастыря до Новых домов. Билет стоил 3 копейки.

В июне 1941 года сдал экзамены за 1-й курс. 23 числа должен был сдавать историю, а 22 июня в 12 часов по радио Молотов объявил, что немцы внезапно напали на нашу страну, началась война. Через несколько дней после объявления войны отец поехал на родину, чтобы привезти в Москву мать с двумя детьми. Доехав до Можайска, встретил знакомого милиционера из нашей деревни, который сказал, что в нашей местности немцы высадили десант, проехать туда невозможно. Так связь с ними была прервана и об их судьбе ничего не знали до окончания войны. Потом нам стало известно, что братишка Петя погиб от разрыва снаряда. Мать и сестру немцы угнали на запад. Мать умерла где-то в Белоруссии от тифа. Сестру Полину отправили на работу в Германию. Она осталась жива и после войны приехала к отцу в Москву, где живет до настоящего времени. Имеет две дочери Галину и Марину, внука Кирилла, внучку Наташу и правнука Артура.

По окончании учёбы четырём студентам, в том числе и мне, дали путёвки в дом отдыха Московского Художественного Академического театра, что на берегу Пестовского водохранилища. В это время туда начали поступать московские артисты, которые бежали из Киева, где были на гастролях. Хорошо запомнился артист Ершов, который в кино играл Петра I, вместе с женой и другими артистами. Мы с ними играли в волейбол.

Через 12 дней прибыл из дома отдыха, меня вызвали в Первомайский РКВЛКСМ, на Авиамоторной улице (после войны в этом здании находится Калининский Райисполком, райком партии и райком ВЛКСМ), и сообщают, что призывают меня в комсомольский противопожарный полк по охране города Москвы и рекомендуют на должность комсорга батальона. Я спрашиваю: «А это надолго?» Мне отвечают: «До конца войны» (кто тогда знал, когда она кончится).

Жили мы в общежитии в районе Прожекторного завода. А охраняли территорию от Прожекторного завода вдоль шоссе Энтузиастов (если идти к центру города), до завода Компрессор у новых домов. В зону нашей охраны

входили: Нефтегаз, несколько химических НИИ, военных заводов и др. Мы должны были вести борьбу с зажигательными бомбами.

22 июля 1941г. был первый воздушный налёт немецкой авиации на Москву. По сигналу (Воздушная тревога) мы дежурили на чердаках домов, где были установлены ящики с песком, бочки с водой и набор противопожарного инвентаря (щипцы, багор, гидропульт-ведро или гидропульт-костыль и др.). В небе сверкали прожектора, улавливали немецкие самолёты. Зенитки стреляли трассирующими снарядами. На утро 23 июля рано утром в очереди за хлебом происходил спор. Некоторые считали, что это учебная тревога и стрельба, а днём по радио объявили, что было сбито на подступах к Москве и над городом 17 немецких самолётов. В последующем бомбёжки продолжались ежедневно, а иногда несколько раз в течение суток. Разрушенные здания отряды МПВО в течение ночи, как правило, разбирали. Практически следов разрушения в городе не было видно.

В конце сентября или начале октября 1941г. завод, где работал отец, начал эвакуироваться на станцию Нурлат, Октябрьского района Татарской АССР и переходил на выпуск военной продукции. Мне разрешили эвакуироваться с отцом. Прибыв в начале ноября 1941г. на место назначения, рабочих завода разместили по домам, где проживали татары. Начали устанавливать поступающие из Москвы станки, оборудование и выпускать 120мм мины. Я работал на контактном сварочном аппарате, приваривал крылышки к хвостовому стабилизатору. Работал на заводе до призыва в Советскую Армию.

СЛУЖБА В СОВЕТСКОЙ АРМИИ

Призван я в Советскую Армию в августе 1942 г. не дотянув примерно три месяца до 18 лет. Привезли нас в г. Владимир в учебный танковый полк. Но почему-то вскоре передислоцировали в 193 Курсантийский запасной стрелковый полк, расположенный в г. Шуя Ивановской области. Разместили в длинной казарме, оборудованной двухъярусными нарами. Спали на матах из березовых прутьев.

В течение двух месяцев обмундирование не выдавали, ходили в своем, в чем приехали. К концу второго месяца все износилось, после чего выдали бывшее в употреблении обмундирование: ботинки с обмотками, буденовки и т.д.

Распорядок дня такой: в 6 или 7 часов подъем. Быстро одевали брюки, начинаешь обуваться, иногда только успеешь намотать обмотку на одну ногу, поступает команда: «выходи строиться». Начинается зарядка на свежем воздухе. Потом бежим к колонке умываться. А в конце ноября или в декабре вода в колонке замерзала. Оботрешься снегом и строем бежим в казарму, приводим в порядок так называемую постель. Затем строем идем на плац заниматься строевой подготовкой до завтрака. Возвращаемся в казарму и строем идем в столовую, находящуюся недалеко от казармы.

Завтрак состоял из плоской тарелки каши, разделенной на четырех человек, кусочка хлеба, кружки чая или компота.

Кормили, конечно, плохо. Все время хотелось есть. Поэтому если иногда достанешь качан капусты, считаешь за благо. Однажды я в казарму принес качан капусты, забрался на второй этаж нар и после отбоя стал его есть. Увидел старшина и за это дал наряд вне очереди - после отбоя мыть пол в казарме. Вспоминаю еще несколько курьезных случаев, связанных с едой. Однажды мы занимались на плацу строевой подготовкой в составе отделений. На плац приходили женщины с корзинками, продавали пирожки с капустой и картошкой. Проходя мимо одной из женщин, наш командир отделения взял ее корзину и пирожки высыпал на землю. Мы их похватили и сразу съели. Продолжили занятия, как ни в чем не бывало. Женщина пожаловалась замполиту и указала на нас. Замполит стал нас спрашивать: «Ели пирожки», Мы отвечали – «нет». Построили всех, кто был на плацу, нам приказали ползти по-пластунски перед строем. Этим и отделались. После этого случая я пришел к выводу, что голодный человек легко может стать преступником и вором.

Когда в наряд назначали на кухню (чистить картошку, разгружать продукты и т.д.). Некоторые курсанты наедались так, что в течение нескольких дней болели животы. Однажды и я был в наряде на кухне. Втроем разгружали картошку. Несколько картошек упало на землю. Один товарищ подобрал их и положил себе в карман. Это увидел наш командир взвода и не разобравшись нас троих отправил на гауптвахту. Утром на гауптвахту пришел командир роты и нас освободил. Выйдя из гауптвахты, чувствовал себя неважно. Считал, что как будто все на меня смотрят, как на преступника. Хотя есть такая армейская притча: «плох тот солдат, который ни разу не посидел на гауптвахте». Забегая вперед, скажу, что за всё время службы не имел никаких взысканий.

После завтрака шли на полевые занятия или на стрельбище за 12км. от казармы, где производили стрельбы из винтовки, автомата, противотанкового ружья. По окончании стрельбы каждый курсант нес березовое бревно для отапливания казармы.

После 4 месячного обучения в декабре 1942 г. нас построили в казарме и объявили, что обучение закончено. Предложили желающим остаться в полку на должностях командиров отделений для обучения нового пополнения. Несколько человек дали согласие, а остальные, в том числе и я, пожелали отправиться на фронт. Выдали зимнее обмундирование: шинель, шапку, валенки и т.д. С собой дали продовольственный паёк, а из вещей - ботинки, портянки, нательное бельё.

Везли нас в сторону Сталинграда, где шли ожесточённые бои. Прибыв в станицу Филатовская, Урюпинского района Сталинградской области. Долгое время за нами никто не приезжал. Продукты, которые нам дали перед отъездом проели. Потом начали менять у местных жителей имеющиеся вещи на хлеб, картошку и т.д., а когда менять было нечего, ходили по домам. Откровенно говоря, просто попрошайничали. Хотя сами ничего не просили, жители, в основном пожилые женщины, сами понимали, что солдату надо. Некоторые предлагали что-либо покушать, а кое-кто давал кусок хлеба или картошки.

В начале января 1943 г. за нами приехал майор Гуреев из 4 гвардейского Кантемировского танкового корпуса. Отобрав из нас несколько десятков

человек для пополнения корпуса личным составом. Т. к. транспорта никакого не было, майор ставил нам задачу на каждый день: добираться на попутном транспорте от одной станицы до другой (конкретно указывал их названия). Не все добирались до указанного населённого пункта, часть курсантов потерялась.

Наконец за нами прибыли две трофейные итальянские машины, крытые брезентом. Проехав несколько километров, налетел немецкий самолёт – истребитель. По команде «воздух» все выскочили из машин и тут же залегли в снегу. Когда самолёт улетел, смотрим - наши машины горят. Кое-кто из наших ребят был ранен. Наконец после таких мытарств мы догнали наступавшие части корпуса, который находился в районе г. Старобельска. В январе 1943 г. я был зачислен в танкодесантную роту Моторизованного батальона автоматчиков 12 гвардейской танковой бригады.

После освобождения г. Кантемировка 21 декабря 1942 г. (наименование которой получил корпус) он продолжал вести бои по освобождению городов Старобельск, Краматорск и др. 7 февраля весь корпус сосредоточился в г. Краматорск и 10 февраля получил новую задачу - не позднее исхода этого дня нанести удар на Красноармейское, овладеть городом и отрезать пути отхода донбасской группировки врага на запад.

В течение ночи должны преодолеть расстояние около 85 км. и захватить Красноармейск с ходу. С наступлением темноты передовой отряд выступил из Краматорска. Вслед за ним шли на расстоянии 6 км. главные силы – 12-я гвардейская и 9 танковые бригады, 3 гв. мотострелковая и 7 лыжная бригады. Резерв составляла 13 гв. танковая бригада и др. Нас, десантников, на танках укрыли брезентом и проинструктировали, что всю ночь будем совершать марш в тылу противника, приказали не разговаривать, не курить, не кашлять. Танки и машины шли с зажженными фарами. Проходя через населенные пункты занятые немцами, мы иногда немного приподнимали брезент и видели их танки, охранявших их часовых, которые принимали нас за своих.

На рассвете 11 февраля, примерно часов в 6 утра, вслед за передовым отрядом ворвались в город. Поскольку прорыв был внезапным, многие немцы еще спали. Мы выводили их из домов и расстреливали. Оставшиеся в живых бежали из города. На ж/д. станции стоял эшелон, готовый к отправке. Несколькими выстрелами из танков задние вагоны были разбиты. Уничтожено около 30 автомашин, много различной боевой техники и имущества. В районах Гришино и Красноармейска захвачены богатые трофеи, в т.ч. 3 эшелона с автотранспортом, 8 складов с вооружением, горючим, смазочными материалами и продовольствием.

Наш МСБ, вместе с несколькими танками, занял оборону на западной окраине города. Опомнившись и подтянув свежие силы, немцы начали нас бомбить, а с наступлением сумерек перешли в наступление. Несколько немецких танков шли в нашем направлении развернутым строем по ровному заснеженному полю, за ними шли автоматчики. Слышна была немецкая отрывистая речь в виде отдаваемых команд. Танки начали обстреливать нас.

Не будучи еще опытным воином, подобное зрелище на меня произвело тяжелое впечатление. Дрожь от этого пробежала по всему телу. Однажды, уже

поздно вечером, ведя бой в городе, забежал в полуразрушенный одноэтажный дом, увидел несколько трупов наших солдат, рядом валялись их винтовки. Мне стало страшно, я быстро выбрался оттуда. Позже, когда прошел какой-то срок и насмотревшись всего, к этому стал относиться спокойнее, правда с великим сожалением о потере друзей – однополчан, но уже без страха.

Подпустив немцев поближе, наши танки открыли ответный огонь. Мы, автоматчики, тоже начали стрелять в немецких солдат. Подбив несколько танков, немцы стали отходить. Мы их преследовали и уничтожали. Атака была отбита.

В последующие дни в городе шли ожесточенные бои. Противник подтянул свежие силы в надежде вернуть Красноармейск. Город несколько раз переходил из рук в руки. Бои шли с переменным успехом. Часть города оставалась у нас, часть у немцев. Тяжело был ранен командир нашей бригады полковник Лихачев Ф.М. В одну из ночей мне пришлось стоять на посту у дома, где находился раненый комбриг. Погиб командир 14 гв. танковой бригады полковник Шибанков В.И, получивший звание Герой Советского Союза, посмертно.

Противник, не добившись успеха в городе, обошел его, захватив Гришино. Нависла угроза окружения. Продуктов у нас не было. Питались в основном макаронами, захваченными у итальянцев (отваривали и поджаривали на подсолнечном масле, на большом противне), а так же пекли лепешки и варили кашу из кукурузной муки, которую брали в домах оставленных жителями города.

Тяжелая обстановка создалась во второй половине дня 18 февраля в районе обороны нашей бригады. Сначала немецкие самолеты бомбили нас, потом пехота и танки двинулись в атаку. Когда вражеские танки стали угрожать командному пункту, вновь назначенный командир бригады Душак Н.Г. организовал вывоз раненого комбрига Лихачева Ф.М и Знамя бригады. Выполнили это поручение автоматчик роты управления бригады рядовой Виноградов Г.П. вместе с экипажем танка. Они прорвались через линию обороны противника и прибыли в распоряжение наших войск. За спасение Знамени и жизни командира бригады Г.П.Виноградов был удостоен звания Героя Советского Союза. Экипаж танка так же получил Правительственные награды.

А между тем, бои в городе продолжались до 21 февраля. В связи с тем, что ударная группировка противника продвинулась далеко вперед и перерезала коммуникации, командование Юго-Западного фронта приказало войскам отойти за Северный Донец и организовать оборону на его левом берегу.

Около 12 часов ночи нас собрали в районе станции и объявили, что предстоит наступление, будем прорывать оборону противника. До этого оставшиеся танки передали 13 гв. танковой бригаде, которая днем раньше была выведена из боя и прикрывала коммуникации корпуса с севера-востока. Тяжело раненых передали жителям города, которые их укрывали после нашего отхода.

С криком «Ура» внезапно преодолели оборону немцев. Они этого не ожидали и начали стрелять по нам трассирующими пулями когда мы уже удалились на некоторое расстояние от них.

Труден был наш путь в северном направлении в глубоком тылу противника. Продвигались вне дорог, по глубокому рыхлому снегу. Ноги в мокрых валенках хлюпали. Шли гуськом друг за другом, растянувшись на большое расстояние. Как только объявляли «привал», садились на снег и сразу засыпали. Отдохнув, опять продолжали движение всю ночь. Впереди шла разведка. Встречающиеся на пути населенные пункты, особенно если разведка сообщала что они заняты немцами, обходили. На рассвете пришли в большой населенный пункт, где немцев не было. Днем отдыхали. Ночь опять шли, и только 24 февраля произошла встреча с войсками 1-й гвардейской Армии в районе Барвенкова. Через три дня весь корпус собрался здесь и был перегруппирован за Сев.Донец. В результате этого перехода отделался чирьями, которые появились на поясице и долго не проходили.

Вот в таких условиях я в 18 лет получил боевое крещение и приобрел опыт ведения боевых действий, познав что такое война.

Около двух месяцев (2 января – 27 февраля 1943 г.) корпус вел почти непрерывные бои в восточных районах Всесоюзной кочегарки. Более 500 км. прошли гвардейцы по заснеженным полям Ворошиловградской и Донецкой областей и освободили от гитлеровских оккупантов много населенных пунктов и городов. Корпус в этой операции получил первый богатый опыт решения сложных боевых задач.

НА КУРСКОЙ ДУГЕ

После боев в Донбассе 4-й гв. танковый корпус расположился в Землянске, Нижняя Ведуга, 60 км. западнее Воронежа, где был доукомплектован личным составом и техникой. Обучение и воспитание воинов частей и подразделений строились на основе опыта, приобретенного войсками зимой 1943 г. Занятия проводились и днем и ночью, как правило в поле, с боевой материальной частью. Большое внимание обращалось на сколачивание подразделений и частей, а так же физической подготовке воинов, их выносливости и морально – психологической закалке.

Учили нас бороться с автоматчиками и танками противника, взаимодействовать с нашими танками, в смысле обнаружения целей противника (танков, противотанковых орудий, Фауст-патронщиков и т.д.) и указывать их выстрелом из ракетницы, для подавления нашими танками.

Чтобы не боялись немецких танков, нас обкатывали. Делалось это так. Ты сидишь в окопе или траншеи с учебными противотанковой гранатой и бутылкой с зажигательной смесью. Танк идет на тебя, ты должен бросить гранату под гусеницу танка, а когда танк пройдет через окоп, успеть бросить бутылку на его жалюзи.

Нужно признаться, что в первое время никто из нас не смог этого сделать. Ты видишь, что танк грохочет гусеницами, идет на тебя, стараешься как можно пригнуться к дну окопа, и только опомнишься когда танк прошел через окоп, где ты сидишь. В последующем уже такого страха не было и успевали бросить гранату или бутылку.

В начале июля закончилось доукомплектование корпуса и были подведены итоги боевой и политической подготовки. 5-го июля 1943 г. гитлеровцы перешли в наступление в районе Курска, имели план с условным наименованием «Цитадель». Сущность его сводилась к тому, чтобы окружить и разгромить советские войска в районе Курского выступа, а затем нанести удар в тыл Юго-Западному фронту и разгромить советские войска в Донбассе.

4-й гв. т.к. 7 июля получил приказ на передислокацию в район г. Ливны, 125 км. север-восточнее Курска. Несмотря на жару корпус совершил марш – бросок и преодолел это расстояние в первые сутки. На следующие сутки он совершил второй бросок, пройдя за ночь еще около 100 километров.

К этому времени создалась угроза прорыва гитлеровских войск на Обоянь, 50 км. южнее Курска. Для прикрытия этого направления форсированным маршем была выдвинута 27-я Армия с 4 гв. танковым корпусом, которые заняли оборону и в результате упорных боев не пропустили противника к Обояни, измотали и обескровили юго – восточнее этого города в районе Прохоровки. Вражеский план «Цитадель» уже в ходе оборонительного сражения провалился.

В конце июля 1943 г. 4-й гв. т.к. входящий в состав 27 Армии Воронежского фронта начал готовиться к Белгородско – Харьковской наступательной операции. 4-й гв. т.к. использовался в качестве армейской подвижной группы. 12 гв. танковая и 3-я гв. Мотострелковая бригады должны были следовать в голове колонн главных сил. 13 гв. танковая бригада составляла резерв корпуса.

Накануне наступления, 31 июля Кантемировцы праздновали первую годовщину создания корпуса. Соединению вручалось гвардейское Знамя. На лесной опушке у деревни Пены выстроился весь личный состав, в том числе и я, чтобы принять гвардейское Знамя. Раздается команда «Смирно». Равнение на Знамя. Вышел член Военного совета 27-й Армии генерал – майор Шевченко и торжественно вручил гвардейское боевое Знамя командиру корпуса генералу Полубоярову, который обратился к солдатам и офицерам с краткой речью.

Затем мы, все присутствующие там, встав на колени повторяли за своим командиром слова священной клятвы. «Я, гвардеец – Кантемировец, принимая боевое Знамя, клянусь перед бойцами и командирами моего корпуса, перед всей Красной Армией, перед моим народом ни словом, ни делом не опозорить омытое кровью, овеянное славой боевое Знамя».

Парадом, торжественным смотром сил корпуса, завершился этот незабываемый праздник. В голове колонны гвардейское Знамя нес Герой Советского Союза Г.П.Виноградов.

Прямо с парада личный состав направился в свои части. В нашей бригаде был устроен торжественный обед на котором командир бригады полковник Душак Н.Г. запел песню «Славное море, священный Байкал» мы дружно

подхватили и допели ее до конца. После обеда начали готовиться к предстоящим боям.

ПОД АХТЫРКОЙ

Утром 3 августа 1943 г. гром артиллерийской канонады возвестил о начале контрнаступления советских войск на Белгородско – Харьковском направлении. Утром 4 –го августа части первого эшелона 27-й Армии начали наступление. К исходу дня подразделения 14-й гв. танковой бригады овладели с.Ивановская Лисица. 5-го августа наша 12-я гв. танковая и 3-я гв. мотострелковая бригады, находясь в составе главных сил корпуса во взаимодействии с другими частями прорвали оборону противника и начали наступление на Грайворон. В городе шли ожесточенные бои, в которых участвовало большое количество танков и пехоты с обеих сторон. Здесь мы впервые увидели немецкие танки «Тигр». Кто-то из военных проехал на машине, крича «Тигры», «Тигры». Началась паника. Некоторые танки начали отходить назад. Однако, один из офицеров стал на мосту с пистолетом в руках, крича «Назад. Застрелю» и никого не пропустил через мост. Паника прекратилась. Все заняли оборону на своих местах, продолжая бой, уничтожая танки и пехоту противника. В этом бою впервые был подбит танк «Тигр», который потом стал мишенью для наших танкистов. По нему стреляли различными снарядами (бронебойными, коммулятивными, подкалиберными и т.д.) и смотрели какие снаряды лучше пробивают броню «Тигра». На поле боя у Грайворона осталось кладбище обгоревших и уничтоженных танков, орудий, автомашин и другой боевой техники и вооружения, а так же живой силы противника. Конечно, понесла потери и наша бригада.

С разгромом гитлеровских войск в Грайвороне гитлеровское командование подтягивало к району Ахтырки дополнительные силы и средства с других участков фронта. Перед нашими войсками стала задача как можно быстрее освободить Ахтырку. Решение этой задачи возлагалось на 27-ю Армию и ее подвижную группу – 4-й гв. танковый корпус, которые во второй половине 7-го августа развивали наступление на Ахтырку.

Несмотря на жару и отчаянное сопротивление гитлеровцев, уже через двое суток наша бригада прорвалась к восточной окраине Ахтырки на рассвете 10-го августа. Здесь у нас произошёл трагический случай. Когда десантники начали спрыгивать с танков, у одного из них разбилась бутылка с зажигательной смесью. Он моментально вспыхнул, как факел, несколько секунд метался, метался, рухнул на землю и заживо сгорел на наших глазах. Мы ничем не могли ему помочь.

Начав штурм города, встретили сильное сопротивление противника. Каменные дома были превращены в долговременные огневые точки, с круговым обстрелом. С подвальных помещений и верхних этажей зданий велась стрельба фауст-патронами. Особенность боёв в городе заключается в том, что танки здесь становятся, как бы, слепыми. Они не видят перед собой

замаскированные цели. Поэтому мы, десантники шли впереди или сбоку танков, уничтожали автоматчиков противника, одновременно обнаруживали цели противника и, как нас учили, указывали нашим танкам для уничтожения этих целей. Несмотря на то, что в городе было большое количество сил, противник подтянул сюда свежую моторизованную дивизию « Великая Германия». Взять город с ходу не удалось. После кратковременного артиллерийского налета нашей бригаде удалось ворваться в город. Особенно успешно действовала на нашем направлении танковая рота под командованием капитана И.А. Терещука с десантом автоматчиков во главе с нашим комбатом Г.Т. Добруновым. Мы первыми достигли железнодорожного вокзала и захватили его.

Немцы вели себя дерзко, отчаянно сопротивлялись. С засученными рукавами, с автоматами наперевес атаковали нас, но были отбиты. Однако на рассвете следующих суток противник предпринял несколько контратак и потеснил нас, отрезав от главных сил. Но к этому времени на улицы города прорвалась еще одна танковая рота. Совместными усилиями удалось подбить несколько вражеских танков. Бой продолжался. Однако, несмотря на большие потери, противнику удалось потеснить подразделения бригады. Только танковая рота Терещука вместе с группой автоматчиков, в которой находился и я, еще двое суток в отрыве от главных сил бригады удерживала привокзальную площадь, отражая контратаки противника. В роте осталось всего 4 танка, которые вместе с автоматчиками отражали одну атаку за другой.

Бои продолжались и в других районах города соединениями и частями 27-ой армии. Наш корпус получил новую задачу: обойти Ахтырку с запада, перерезать шоссе, идущее на Зеньков (60 км юго-западнее Ахтырки). Передовой отряд, выполняя поставленную задачу, вечером 14 августа достиг населенного пункта Грунь и с ходу вступил в бой с подразделениями дивизии «Великая Германия». Закрепившись на достигнутом рубеже, обеспечил ввод Главных сил корпуса – 12-ю танковую и 3-ю моторизованную бригады, которые потом сдерживали в течение нескольких часов натиск превосходящего противника. Затем подошли 13-я и 14-я гв. танковые бригады корпуса, которые вместе с соединениями 27-й армии вели бой по отражению контратаки танковой дивизии противника «Мертвая Голова». Враг был не только остановлен, но и отброшен далеко на запад.

Разгром Ахтырской группировки противника способствовал успешному завершению Бегородско-Харьковской операции и вместе с ней исторической битвы под Курском.

НА ЗАДНЕПРОВСКОМ ПЛАЦДАРМЕ

4-й гв. ТК был выведен из боя в резерв Верховного Главнокомандования и к 7 сентября 1943г. сосредоточился в районе Готня, где

приступил к подготовке к новым боям. Его части и подразделения пополнились личным составом и вооружением. Эшелон с танками еще не подошел.

В связи с тем, что в ноябре 1943г. войска 1-го Украинского фронта освободили г.Киев и отбросили немцев до 150 км на запад, Немецко-фашистское командование подтянуло мощную танковую группировку и 13 ноября перешло в контрнаступление, пытаясь восстановить фронт обороны по Днепру. Развернулись ожесточенные, кровопролитные бои, не прекращающиеся ни днем, ни ночью. В районе Фастова, а затем под Житомиром и начали теснить войска 60-й армии и достигли Житомира.

Наш корпус был выведен из резерва Ставки и передан в оперативное подчинение 60-й армии. Начиная с 26 ноября по железной дороге передислоцировали в другой район, откуда пешим порядком шли мы в направлении Малина. А из Малина навстречу нам эвакуировалось население тоже пешим порядком, везя с собой на колясках, тележках кое-какие вещи. Обстановка сложилась жуткая, впечатление удручающее.

5 декабря в район Малина начали прибывать первые железнодорожные эшелоны с танками, которые сосредоточили в лесу юго-восточнее Малина. По решению командира корпуса генерала Полубоярова наша бригада первой получила бронетехнику и выдвинулась на рубеж Потиевка, Заньки. 30 км южнее Малина и 7 декабря приступили к организации обороны. Вместе с местными жителями, оставшимися дома, в течение ночи подготовили укрытия для танков и самоходно-артиллерийских установок и окопы для автоматчиков. А на рассвете наша бригада вступила в бой.

Произошло это так. Одно из подразделений охранения нашего батальона подало условный сигнал о приближении танков и мотопехоты противника к переднему краю обороны бригады. Подразделения усилили наблюдение и подготовились к встрече врага.

Поступил приказ огонь открывать после того, как гитлеровцы приблизятся на расстояние 400-500 м. И как только главные силы наступавших достигли этого рубежа, танки и САУ открыли мощный огонь. В первые же минуты оборонительного боя несколько танков противника было выведено из строя. В ходе дальнейших боёв было уничтожено несколько танков «Тигр» и большое количество немецких солдат и офицеров.

Ожесточенные бои в районе Малина продолжались с неослабевающей силой до 18 декабря. Поле боя походило на кладбище разбитой техники и вооружения врага.

Согласно Архива МО СССР в ходе оборонительных боев в районе Малина соединения 4-го гвардейского танкового корпуса подбили и вывели из строя 112 танков и бронемашин, 48 орудий и минометов и другой боевой техники. Здесь нашли себе могилу более 3000 вражеских солдат и офицеров.

Большие потери понесла и наша бригада. ^{Только} За двое суток боев мы потеряли 22 танка Т-34, но сдержали натиск гитлеровцев, рвавшихся к Малину.

За предыдущие бои в районе Ахтырки и Малина многие кантемировцы получили правительственные награды. Героя Советского Союза в нашей бригаде получил капитан Терещук. Я был награжден медалью «За отвагу».

В этих боях героизм проявил экипаж танка младшего лейтенанта В.А. Ермолаева. Подбив несколько вражеских танков и уничтожив несколько десятков гитлеровцев, танк был подбит и загорелся. Экипаж горящего танка решился идти на таран. Догнав немецкий танк, танк Ермолаева врезался в него, оба танка взорвались. За этот подвиг Ермолаеву и механику-водителю А.А. Тимофееву присвоили звание Герой Советского Союза посмертно и навечно зачислены в списки бригады. Заряжающий Н.И. Сорокин награжден орденом Отечественной войны 1 степени.

В ОБХОД ЖИТОМИРА НА ШЕПЕТОВКУ

Закончив бои в районе Малина, корпус получил задачу в обход Житомира захватить Червонармейск, Высокая Печь и продолжить наступление на г. Любар. Осуществление намеченного замысла началось 24 декабря 1943г. Впереди бой вели 13 и 14 гвардейские танковые бригады. Наша, 12 танковая бригада была в резерве. В районе Высокой Печи 13 14 танковые бригады встретили сильное сопротивление противника. На помощь им в бой вступила наша бригада. Важный узел дорог Высокая Печь к исходу 31 декабря был освобожден. Здесь мы разгромили обоз противника, который побросал повозки и разбежался.

Основные силы противника все еще оказывали сопротивление. На десятикилометровом участке маршрута Червонармейск-Высокая Печь валялись разбитые и обгоревшие автомашины, пушки, повозки с различным военным имуществом. Больше всего из трофеев нам досталось большое количество шоколада в круглых банках, галеты, хлеб, который мог не черстветь больше месяца.

Закончив разгром Житомирской группировки, корпус получил новую задачу-нанести удар на Чуднов, перерезать железную дорогу Бердичев-Шепетовка. В первый эшелон командир корпуса вывел 12 и 13 танковые бригады, во второй 3-ю гв. мотострелковую, в резерве 14 гв. танковая бригада. Упредить отступающие части 1-й танковой дивизии противника в выходе к Чуднову нам не удалось. Начались затяжные, ожесточенные бои. Только в течении 3 января подразделения корпуса отбили четыре контратаки. Затем корпус получил задачу овладеть Любаром силами 13, 14 гв. танковыми, 3-ей гв. мотострелковыми бригадами во взаимодействии с другими частями 60-ой армии. 12-ая гв. танковая бригада - резерв корпуса, получила задачу нанести внезапный удар на Грицев.

Дальше хочу рассказать о событиях, непосредственно пережитых лично. В официальной литературе этого нет. Всю ночь мы совершали марш, рано утром 13 января прибыли в Грицев. Немцев там не оказалось, они были в соседних населённых пунктах. Мы задержали их патруль на мотоцикле, а также на лошади. Они не знали, что Грицев занят русскими. Расставив танки у домов, организовали оборону, дежурство и наблюдение. Танкисты и автоматчики расселились по домам для отдыха, так как всю ночь не спали. Я оказался в

кирпичном, одноэтажном домике. Сняв валенки, не раздеваясь, в полушубке лёг отдыхать. Только заснул, через некоторое время слышу грохот, оконная рама вылетела. Я встал, одел валенки, вышел на улицу. Смотрю: рядом дом разрушен, напротив танк горит. Увидев в сенцах дыру в подвал, спустился вниз, а там укрываются наши. Оказывается в пяти км. от Грицево находился немецкий аэродром. Когда немцам стало известно, что мы в Грицево, начали бомбить. После бомбёжки мы провели спасательные работы, вытаскивали из под завалов погибших, раненым оказывали помощь. Вечером после ужина начали выходить из окружения, но по другому маршруту, по просёлочным дорогам. Командовал бригадой начальник штаба подполковник Дуднев, так как комбриг полковник Душак Н. Г. был ранен.

Всю ночь шли. Рано утром 14 января подойдя к деревне Воробьевка, выслали разведку, которая доложила, что село занято немцами. Пришлось развернуться и вступить в бой. Немцы начали отступать по шоссе на Староконстантинов. Наши танкисты начали по ним вести огонь. Уничтожили несколько танков, автомашин и гитлеровцев. После этого стали колонной выходить в сторону наших войск. Обстановка создалась такая, что не поймешь, где немцы, где наши, все перемешалось. Когда немцы опомнились, несколько их танков стали наперерез нашим и начали стрелять по левому борту. Я и санинструктор Шпартюк Э.П. находились как раз на левой стороне башни. Вдруг Эмилия Павловна крикнула: «Колька, смотри, на нас тигр разворачивается». Только успели мы перебраться с левой стороны башни на правую, в то место откуда мы перешли, попал снаряд. На полном ходу нас сбросило с танка. Танк загорелся. Когда я поднялся и уселся на снегу, начало пахнуть порохом, гарью.левой рукой провел по лицу, оно оказалось все в крови. Мне показалось, что всю голову разнесло. Вдруг кто-то подошел ко мне, еле узнал, спрашивает: «Быков, это ты?» Я достал из кармана перевязочный пакет, попросил забинтовать голову, откуда шла кровь. И только через какое-то время, когда кровь на правой руке застыла, я почувствовал боль и понял, что осколок от танка пробил полушубок, теплую кофту и врезался в запястье правой руки. Руку бинтом мне подвязали через плечо.

С утра 14 января до утра следующего дня начались наши мытарства. Подошли мы к скирде, там уже находились несколько человек наших. Вдруг к скирде подходит немецкая самоходка. Командир вылез из башни, кричит: «Русь, сдавайся!» Один из наших выстрелил, немец рухнул вниз. Самоходка ушла. Впереди виднелась небольшая роща, куда мы и направились. Над нами пролетел самолет, недалеко от рощи появились немцы, крича: «Русь, иди сюда!» Наконец наши офицеры сориентировались по карте и решили, что надо выходить в северном направлении. Разделившись на две группы, одна осталась в этом лесочке, в том числе и я, вторая перешла вперед, разместились около скирды. Вдруг идет большой немецкий бронетранспортер. Мы обстреляли его, выскочили семь немцев, из которых двух убили, остальные убежали. В этой машине нашли хлеб, масло. Подкрепились, и когда стало темнеть начали выходить к своим в сторону Любара. Утром 15 января нас встретили разведчики корпуса. Я был отправлен в 165 медсанбат корпуса на лечение.

После лечения в медсанбате в первых числах февраля 1944г. я вернулся в свою часть, и с 10 по 18 февраля участвовал в боях за освобождение г. Шепетовка. После освобождения Шепетовки готовились к новым боям в Проскуровско-Черновицкой операции. В Шепетовке мне вручили партийный билет (в партию был принят на льготных условиях в декабре 1943г.) За освобождение г. Шепетовка приказом Верховного Главнокомандующего бригаде присвоено почетное звание Шепетовская.

Закончив вместе с другими частями 23 стрелкового корпуса 60-й армии освобождения городов Ямполь, Збараж, наш корпус получил задачу развить наступление на Тарнополь. Предполагалось начать наступление после артподготовки. Однако в результате наступившей оттепели и распутицы грунтовые дороги стали непроходимыми не только для колесных машин, но и для танков. Из-за этого часть танков и артиллерии к городу вовремя не подошли, настоящей артподготовки на нашем направлении мы не почувствовали. Однако после произведенных нескольких выстрелов, 9 марта начали наступление на город с северной стороны. Город был сильно укреплен, хорошо организован обстрел по намеченным ориентирам, откуда могли появиться наши танки. Поэтому с ходу мы не смогли глубоко продвинуться. Начались упорные бои. После нескольких дней боев в городе, я был ранен в бедро правой ноги.

Санитары отвезли меня в медпункт г.Збараж, где сделали перевязку и вместе с другими ранеными на санках направили в армейский госпиталь

Г.Ямполь. Только отъехали от Збаража, налетел самолет и начал нас обстреливать. Несмотря на ранения мы кое-как выбрались из повозки, немного проползли к опушке леса, попадали в снег. Самолет улетел, нас подобрала опять в санки и довезли до Ямполья. Пролежав несколько дней в госпитале, меня направили поездом на лечение в Новоград-Волыньск.

Подговорив одного товарища мы решили бежать, не доехав до госпиталя.

На костылях доковыляли до одной из деревень. Зашли в один из домов, хозяйка нас накормила, залезли на печь, переночевали. Утром вышли на шоссе и попутной машиной добрались до Ямполья. Оказалось, что госпиталь передислоцировался в г.Збараж, недалеко от Тернополья. Поскольку рану все эти дни не перевязывали, она начала гноиться. В госпитале нас приняли, подлечили. Мне предложили остаться в госпитале санитаром, но я отказался. Тогда собрали группу из 10 человек и направили в г.Тарнополь на переформирование. Документы поручили старшему. Вдруг я увидел нашу грузовую машину из нашей бригады (на борту дубовые листья с буквой Гд)

Я подошел к водителю, спросил где наша бригада, возьмет ли он меня с собой. Он оказывается приехал за получением хлеба для бригады и согласился меня взять, сказал куда и в какое время придти. Я подошел к старшему команды, попросил отдать мои документы, т.к. я поеду в свою часть. Он конечно не отдал, боялся что будет отвечать за мое отсутствие. Я выругался как мог, и ушел. В назначенное время нашел нашу машину и вернулся в свою бригаду в конце апреля 1944г.

Пока я лечился в госпиталях, ожесточенные бои в Тарнополе, как рассказали мне однополчане, продолжались весь март и только 14 апреля 1944г. немцы капитулировали. Над городом взвился Государственный флаг СССР.

За предыдущие бои и бои в Тарнополе я был награжден орденом «Слава 3 степени». После завершения боев на Правобережной Украине, наш корпус был выведен в резерв фронта и располагался в районе Струсова, 25 км южнее Тарнополя. Здесь он находился около двух с половиной месяцев, доукомплектовывался боевой техникой и вооружением, пополнялся личным составом и готовился к новым боям в Львовско-Сандомирской операции. За успешные бои при освобождении Правобережной Украины корпус был награжден орденом Красного Знамени.

К ДУКЛИНСКОМУ ПЕРЕВАЛУ

Закончив доукомплектование техникой и вооружением, пополнившись личным составом, корпус был выведен из резерва фронта и вошел в состав ударной группировки 1-й гвардейской армии, которой командовал генерал-полковник А.А. Гречко, принимал участие в Львовско-Сандомирской операции. Замысел этой операции состоял в том, чтобы разгромить раворусскую и львовскую группировки армий «Северная Украина». В этой операции привлекалось большое количество наших войск (несколько танковых и общевойсковых армий).

Утром 16 июля после мощной артподготовки и массированного налета авиации началось наступление. Бои продолжались в течение недели.

22 июля потрепанные до основания восемь дивизий Бродской группировки противника, оснащенные боевой техникой и вооружением начали складывать оружие перед войсками 1-го Украинского фронта.

За личное мужество и героизм при ликвидации Бродской группировки в нашей бригаде получили звание Героя Советского Союза капитан Горенчук Ф.И. и капитан Краснов В.Н.(посмертно). Сотни бойцов и командиров были награждены орденами и медалями. А наша 12 гв. танковая бригада удостоена ордена Суворова 2 степени.

ЧЕРЕЗ ЛЬВОВ К ДЕМБИЦЕ

Завершив разгром бродской группировки, войска 1-го Украинского фронта с 24 июля приступили к ликвидации Львовской группировки.

4 гв.тк, действуя в составе 60-й армии получил задачу прорвать оборону противника, ворваться во Львов с востока и соединиться с войсками 4-й танковой армии.

К 18 часов 26 июля наша бригада совместно с 3-ей гв. мотострелковой бригадой действуя на главном направлении, ворвалась в город, нанося

ощутимые удары по противнику совместно с другими частями 60-й армии. 27 июля освободили центр Украины – Львов. Несколько офицеров-кантемировцев, погибших при освобождении Львова, похоронены на мемориальном кладбище, где похоронен легендарный разведчик Николай Кузнецов. В городе был открыт музей боевой славы, где отмечались и боевые действия Кантемировцев при освобождении города.

Вспоминаю курьезный случай, произошедший после освобождения Львова. Наш танк остановился около дома, в котором стояли огромные закрытые сейфы высотой почти до потолка. Видимо раньше там был банк. Мы решили вскрыть один из них. Танкисты принесли лом, кувалду и другие инструменты и начали взламывать дверь. Долго трудились, думали что там если не деньги, то какие-либо документы. Каково же было наше разочарование, после того как взломали двери - сейф был пуст. Спрашивается, зачем хозяева их закрыли? Был бы сейф открыт, он сохранился бы в целостности.

После освобождения Львова 4 гв. тк перегруппировался и с 26 по 28 июля побригадно совершил марш глубиной 150 км и совместно со стрелковыми частями 60-й армии должны были начать наступление на польский город Жешув-крупный узел железных и шоссейных дорог, расположенный на р.Вислок. Из нашего корпуса в освобождении Жешува участвовали 12 и 14 гв.танковые бригады. Наступление началось 1 августа и к концу дня город был занят нашими войсками. Из нашей бригады в бою за город отличились экипаж танка Борисова С.Г. и танковый батальон героя Советского Союза Терещука И.А.

Только одни сутки мы находились в Жешуве. На рассвете 3 августа начали наступление на дембицком направлении, форсировали р.Вислоку, где встретили сильное сопротивление противника. Бои продолжались до 10 августа. Наше наступление было временно приостановлено, т.к. надо было отремонтировать бронетанковую технику, пополнить запасы материальных средств, укомплектовать экипажи танков. В это время в бригаде бронетанковой техники было достаточно, а подготовленных экипажей не хватало. Из десантников отобрали несколько человек, в том числе и меня, чтобы пополнить экипажи танков. Поскольку мы все время находились с танкистами, и знали их обязанности в составе экипажа, нас и обучать было легко, т.к. мы практически к этому были готовы. Так я стал стрелком-радистом танка Т-34 и зачислен во 2-й танковый батальон.

Наступление возобновилось утром 20 августа после мощной двухчасовой артподготовки и массированных налетов авиации и к середине 23 августа промышленный центр Польши г. Дембица был освобожден.

К концу августа 1944г. Львовско-Сандомирская операция была завершена.

СРАЖЕНИЕ ЗА ДУКЛИНСКИЙ ПЕРЕВАЛ

После успешного завершения Львовско - Сандомирской операции наш корпус был выведен в резерв фронта и сосредоточился в районе г.Жешува.

В начале сентября 1944г. корпус получил задачу на участие Восточно-Карпатской операции с целью оказания помощи словацкому народу, поднявшемуся на борьбу против немецко-фашистских захватчиков, за освобождение своей Родины. Бои здесь велись с 8 сентября по 25 октября 1944г. в горно-лесистой местности, в невероятно трудных условиях.

Четырем особо отличившимся воинам корпуса; ст. лейтенанту Спахову Ф.Я., лейтенантам Пикалову А.И., Семенову А.И. и сержанту Кондыра П.А. присвоено звание Герой Советского Союза.

НА ПОЛЬСКОЙ ЗЕМЛЕ

После тяжелых и напряженных боев в Карпатах, наш корпус вновь возвратился в Восточную Польшу в район Жешува, где около двух месяцев, с 5 ноября до конца 1944г. находился в резерве 1-го Украинского фронта. Здесь шло доукомплектование людьми, боевой техникой и вооружением и подготовка к боевым действиям в предстоящей Висло-Одерской операции.

Наступление началось в середине дня 12 января 1945г. Танковые подразделения должны были вводиться в бой после прорыва 2-й полосы обороны. В ночь на 13 января вторая полоса обороны противника была прорвана и сразу в бой была введена наша 12 гв. танковая бригада. Предстояло преодолеть реку Ниду, мосты через которую немцами были взорваны. Пришлось преодолевать реку через обнаруженный брод и вести наступление с целью освободить древнюю столицу Польши г.Краков, который был сильно укреплен. Руководствуясь указаниями командующего фронтом Маршала Советского Союза Конева И.С. – «Спасти Краков от разрушений», город был окружен войсками со всех сторон, где шли бои по уничтожению отходящих из города частей немецких войск. Штурм города длился всего один день. Благодаря умелым действиям командования, частей и соединений Советской армии г.Краков был освобожден 19 января целым и невредимым. Столица нашей Родины - Москва салютовала войскам 1-го Украинского фронта, освободившим г.Краков, а Верховный Главнокомандующий т.Сталин всему личному составу соединений и частей, участвовавших в освобождении г.Кракова, объявил благодарность.

В ВЕРХНЕЙ СИЛЕЗИИ

После освобождения г.Кракова 4 гв. тк, с утра 19 января начал наступление на Катовице, охватывая его с юго-востока. С востока удар наносили другие стрелковые соединения. Но с самого начала наступление развивалось очень медленно, т.к. противник неоднократно переходил в контратаки. К середине дня 23 января наша 12-ая гв. танковая бригада совместно с другими частями подошли к реке Пшелина и решили форсировать ее с ходу, но нужно было захватить исправный мост через реку. Танковый взвод с десантом автоматчиков под командованием лейтенанта Агеева Н.И. успел

переправиться по мосту на другой берег, и мост рухнул в воду. Гитлеровцы, застигнутые врасплох, растерялись и начали отступать. Однако противник подтянул новые подразделения и контратаками стремился сбросить отважных воинов с захваченного плацдарма. Двое суток шли бои, немцы несли большие потери, но плацдарм был удержан. Началась переправа главных сил корпуса.

За успешное выполнение боевой задачи и удержание плацдарма лейтенант Агеев Н.И. и старший сержант Чехлов Г.Ф. удостоены звания Героя Советского Союза.

Преодолев водную преграду, мы начали наступление. Совместно с другими частями, с рассветом 26 января наша 12 гв. танковая бригада ворвалась в город с востока. В упорных уличных боях уничтожали и брали в плен гитлеровцев, засевших в каменных домах. К исходу 28 января Катовице, крупный культурный и промышленный центр Польши, был возвращен польскому народу. С освобождением южной Польши, создались благоприятные условия для развития наступления за Одером.

ЗА ОДЕРОМ

После завершения боев в Катовице, корпус сосредоточился в районе Киферштедтеля. Укомплектованность частей к концу января бронетанковой техникой составляла около 62%.

Утром 1 февраля была получена задача: сосредоточиться в районе Олау, Бреславль. В ночь на 2 февраля началась перегруппировка. Совершив марш около 130 км, занял указанный район. 4-го февраля началось наступление с целью расширения плацдарма занимаемого нашими войсками за Одером, западнее Бреславля. При обходе крепости кантемировцы освободили из концентрационного лагеря, вблизи Бреславля, около 6000 человек. Наступление должно начаться после того, как наши части форсируют две водные преграды р. Нейсе и Шпрее в направлении Вейгвиц. Для этого нужно было совершить 65 километровый марш и развивать наступление на Мюнетенберг. С выходом наших войск к р. Шпрее, всему личному составу бригады выдали противогазы, так как предполагалось, что немцы в отчаянной попытке остановить продвижение наших войск в глубь Германии могут применить газы. Правда, противогазы мы с собой не носили, их оставляли на танках. Однако немцы на это не решились, боясь ответных действий с нашей стороны.

С большим напряжением кантемировцы, совместно с общевойсковыми соединениями сломали сопротивление вражеских войск и вышли к 18 марта в район Мюнетенберг. Таким образом была завершена Нижнее-Силезская и Верхнее - Силезская операции.

За проведение этих операций корпус награжден орденом Ленина, а 12-я гв. танковая бригада – орденом Кутузова II степени.

В конце сентября 1944г. я был назначен секретарем политотдела 12 гв. танковой бригады.

Совершая марш по уже освобожденной территории Германии мы временно остановились в небольшом городке. Здесь я нашел мотоцикл и катался на нем пока не двинулась колонна вперед. Начальник политотдела бригады полковник Николаев М.З. предложил мне мотоцикл положить в грузовую машину. Я сказал, что поеду на нем вслед за колонной. Так я и ехал, пока посреди одной из деревушек не соскочила цепь на мотоцикле. Я подзвал игравших там ребятшек. Они помогли мне натянуть цепь и я поехал по автостраде догонять колонну. Вдруг мотоцикл перестал работать. Заводится, но не едет. Навстречу идут немцы небольшими колоннами домой. Я прошу их толкнуть меня с мотоциклом, что они и делают. Мотоцикл заводится, включаю сцепление, а он не едет. Положив мотоцикл на обочину автострады, подхожу к реке Эльба, где стоял веломото с красным флажком. Рядом мужчина моет руки в реке и говорит мне: «Эй, пан, это мой мото». Я спрашиваю: «А ты кто?». А он отвечает: «Полицай». Я спрашиваю, знает ли он, где прошли русские танки. «А, панцир»- отвечает он. Заводит веломото, предлагает мне садиться сзади него и мы поехали по небольшой тропинке перпендикулярно автостраде. Долго ехали и вдруг я увидел стоящий, неисправный бронетранспортер из нашей бригады и экипаж, делающий ремонт. Они мне сказали, что наши остановились недалеко отсюда. Я поблагодарил этого человека и до сих пор не знаю кто он такой. А произошло это так. Колонна шла по автостраде, потом под мостом свернула направо и пошла по другой дороге, идущей параллельно автостраде. А я продолжал ехать по автостраде, и если бы не этот человек, не знаю куда бы приехал, и что со мной было бы. Так как находился один на враждебной территории на автостраде на берегу реки Эльба, без средств передвижения, знания языка. Время приближалось к вечеру.

Вспоминаю и другой случай, который мог бы стать трагичным. Однажды, не помню куда и зачем я поехал с шофером на грузовой автомашине. По дороге она испортилась. Шофер залез под машину, которая остановилась на обочине проселочной дороги. Справа небольшой обрыв, заросший деревьями. Я решил ему помочь. Оба лежим под колесами на спине, снимаем картер и устраняем какую-то неисправность. Вдруг слышим шум и треск деревьев. Вылезаем из под машины и видим: сзади в нескольких метрах от нашей машины в овраге стоит грузовая машина, впереди, слева от нас стоит какая-то машина, сейчас уже не помню какая. А случилось оказывается вот что. Шофер машины, которая оказалась в овраге, поздно увидел идущую ему навстречу машину и вынужден был или врезаться в нашу и повредить свою машину и задавить нас с шофером колесами нашей же машины или свернуть вправо в овраг, что он и сделал. Мы конечно были почти в шоке, увидев случившееся, поблагодарили этого человека и помогли вытащить его машину из оврага.

Таких случаев, когда казалось бы смотрел смерти в глаза, мог бы привести еще несколько. Но я описал лишь два, и еще описал раньше, когда нас с санинструктором сбросило с танка, после попадания в него снаряда, откуда мы только что успели перебраться. Вот почему раньше я как-то не задумывался почему произошло так, а не иначе. Ссылался все на судьбу, везенье.

Когда в 1998 г. лежал в госпитале ветеранов войн, разговорились с полковником, соседом по койке. Он рассказал, что в течение нескольких часов находился в состоянии клинической смерти. Видел, что идет по большому тоннелю. Впереди видит просвет. И вдруг перед ним кто-то появился и говорит, что дальше тебе ходу нет. Он спрашивает: «А кто ты?». Тот отвечает: «Я ангел – хранитель». Полковник спрашивает: «Ты и на фронте меня оберегал?». Он отвечает: «Да!». И между прочим, кто был в таком же состоянии, тоже подтверждают, что видели то же самое.

И я после этого искренне поверил в то, что у человека есть свой ангел-хранитель, который, видимо, иногда помогает благополучно выбраться из, казалось бы, безвыходного положения.

ЗАВЕРШЕНИЕ БОЕВОГО ПУТИ ОТ НЕЙСЕ К ЭЛЬБЕ

После завершения боев за Одером, до 11 апреля корпус располагался в лесу, южнее Наухаммера, где завершил последние приготовления. В связи с тем, что танков в корпусе было мало, было решено их сосредоточить в 12 и 13-й гв. танковых бригадах. Причем в передовом отряде должна была наступать 12 гв. танковая бригада с моторизованным батальоном автоматчиков.

Поскольку предполагалось в районе Торгау встретиться с американцами, наступавшими на Торгау навстречу нашим войскам в ходе подготовки к наступлению были установлены опознавательные знаки: наверху башни танков шириной примерно 20 см. белой краской нанесен крест, чтобы было видно с самолета. Такой же ширины была нанесена полоса вокруг башни.

Наступление в направлении Торгау началось в ночь на 23 апреля. Оно зачастую велось через лесные массивы, в которых имелось большое количество завалов и других препятствий. В авангарде передового отряда действовал 2-й танковый батальон, возглавляемый капитаном В.Г. Кравченко. Совместно с моторизованным батальоном автоматчиков под командованием майора Г.Т. Добрунова, которые в середине дня вышли в район Цветау. 2 км. северо-восточнее Торгау, где был задержан огнем артиллерии и танков.

Оставив роту автоматчиков на захваченном рубеже в 15 часов 23 апреля мотострелки достигли правого берега Эльбы. Капитан Кравченко с главными силами авангарда ударил во фланг и тыл противнику. Но безуспешно. Завязался огневой бой. Сопротивление противника было сломлено, но в этом бою погиб капитан Кравченко.

Утром 24 апреля несколько наших человек на лодке переправились через р. Эльба и встретились с американцами. Но официальной встречи нам не суждено было совершить, так как нас срочно перебросили в другой район, где немцы прорвали оборону занимаемую поляками.

25 апреля на р. Эльба произошла встреча войск 5-й гвардейской армии с американцами. Эта встреча показана в кинофильме «Встреча на Эльбе».

Что мне особенно запомнилось как очевидцу. Когда боевые действия в районе Цветау закончились, мы подошли к огромному старинному замку. Встретили нас русские женщины, работавшие в этом замке на хозяина. В первую очередь мы спросили их, где можно найти вино. Нас отвели в подвал здания, где стояли огромные бочки с вином, с краниками, а также множество различных бутылок с вином. Мы, конечно, всего попробовали и отоварились. Посреди погреба стояли тумбочки, в ящиках которых на зеленом сукне лежали столовые приборы: то ли серебряные, то ли хромированные. Взяв несколько штук, направились внутрь замка. Шарили по ящикам, а что искали и сами не знали. Там я нашел черный костюм тройник и коробочку с золотыми запонками. Костюмом я не воспользовался, так как положив на танк, он куда-то пропал. А запонки сохранились. После войны одну сдал в ювелирный магазин за 35 рублей (3.5г), вторую отдал жене, Алле. Мои знакомые переплавили и сделали ей перстень.

С ЭЛЬБЫ ЧЕРЕЗ ДРЕЗДЕН НА ПРАГУ

Как я писал выше, недолго нам пришлось любоваться Эльбой. Вечером 23 апреля командование корпуса было информировано штабом Армии о том, что Герлицкая группировка противника нанесла контрудар и потеснила наши войска и 2-ю Армию Войска Польского и создала угрозу выхода в тыл ударной группировки 1-го Украинского фронта. Для отражения контрудара и перебросили нас вместе с частями 5-й гвардейской Армии. Марш протяженностью около 90 км. корпус совершил в течение одной ночи. Атака наших войск началась утром 27-го апреля и продолжалась в течение 4-х дней, ведя тяжелые оборонительные бои, нанося большие потери противнику в живой силе и бронетехнике.

Спустя неделю, 6-го мая наши войска устремились через Дрезден на Прагу. Город Дрезден рекой Эльба разделен на 2 части. Старый (промышленный) и новый Дрезден. Старый Дрезден полностью разрушен американской авиацией, которая как нам рассказали жители города, совершала до 1000 самолетовылетов в течение нескольких суток. В новом Дрездене работал водопровод, горел свет. Разрушений практически не было.

Бои в городе продолжались недолго. 8-го мая сопротивление противника в Дрездене было сломлено. За бои в Торгау и Дрездене командиру 12-й гв. Танковой бригады полковнику Душаку Н.Г. было присвоено звание Героя Советского Союза. Утром следующего дня получили радиogramму – «война закончена, продолжайте движение по заданному маршруту». Победенные немецкие солдаты колоннами возвращались домой, крича «война капут, Гитлер капут. На хауз до матка».

Началось наступление наших войск по освобождению Чехословакии. Население Чехословакии, где бы мы ни проезжали, встречало нас с большой радостью. Они забрасывали букеты цветов на танки, крича «Наздар, Наздар»,

что означало (здравствуй). Везде по радио передавали музыку и попеременно заводили пластинки с песнями на русском и чешском языках.

Наш боевой путь завершился в районе Мельника, севернее Праги. Все кантемировцы получили медаль «За освобождение Праги». Я кроме того, был награжден нашим орденом «Красная Звезда», а так же орденом «Красная Звезда» и двумя памятным медалями ЧССР.

Несмотря на то, что война закончилась, мы всё ещё продолжали преследовать и уничтожать сопротивлявшиеся отдельные немецкие части и власовцев до 11 мая. В это же время имели место небоевые потери. Трагически погиб командир танкодесантной роты нашего батальона капитан Сёмин, 1922г. рождения, красавец, имевший множество Правительственных наград. Произошло это так: почему-то капитану захотелось поехать на мотоцикле. Сев в люльку мотоцикла, на них в потёмках наехал наш танк. Капитан погиб, а мотоциклист отделался лёгким испугом и лёгкими ушибами. Хоронили капитана на кладбище в Праге. Сколько было слёз, так как его очень любили. Фотографии похорон чехи прислали в штаб дивизии уже в Наро-Фоминск. Их передали в музей Боевой славы корпуса.

Почти два с половиной года прошёл я, а точнее проехал на танках с боями от города Старобельска Донецкой области до Праги, в составе 12-й Шепетовской гвардейской Краснознамённой, орденов Суворова и Кутузова бригады, входящей в состав 4-го гвардейского танкового Кантемировского, ордена Ленина Краснознамённого корпуса.

Совместно с другими соединениями и объединениями Советской Армии наш корпус участвовал в освобождении нашей Родины, Польши, Германии, Чехословакии от немецко-фашистских захватчиков в составе Юго-Западного, Воронежского и 1-го Украинского фронтов, вернув эти страны их настоящим хозяевам.

За участие в боях по взятию ряда городов на территории СССР, Польши, Германии, Чехословакии, форсировании водных преград и других боевых действиях, описанных выше, приказом Верховного Главнокомандующего товарища Сталина И. В. Всему личному составу бригады, в том числе и мне, объявлено 17 благодарностей.

За образцовые выполнения военных заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленное при этом доблесть и мужество награждён медалью «За отвагу», орденами: «Слава III степени», «Красная Звезда», «Отечественной войны первой степени», медалями «За освобождение Праги», «За отвагу на пожаре», орденом «Красная Звезда» и двумя медалями ЧССР, а также 19 другими Правительственными наградами. За активную общественную работу имею 25 грамот, Почётных грамот и Дипломов различных организаций.

ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Закончив войну в Праге, корпус сосредоточился в районе Мельника, севернее Праги. Отсюда мы частенько ездили в Прагу за пивом. Привезём бочку, закопаем в землю и через шланг потягивали.

Через некоторое время бронетехнику передали в другие части, остающиеся здесь. А мы на авто транспорте через Польшу направились на Родину. Прибыв в Судовую Вишню под Львовом, получили деньги за ордена и медали с момента их получения. Тратить деньги ездили в город Львов.

Здесь, в Западной Украине, действовали бендеровцы. Во время войны они нападали и на немцев и на нас, так как считали, что борются за самостоятельную Украину. Поскольку и после войны они продолжали нападать на наших военных, устраивали диверсии, местные партийные работники на наших машинах, с вооружёнными солдатами, ездили по деревням и агитировали их за советскую власть.

В районе Львова наш корпус находился недолго. Вскоре он вошел в состав Московского Военного Округа и был преобразован в гвардейскую танковую дивизию. Отсюда в товарных вагонах примерно в начале сентября 1945 г. прибыли в г.Наро-Фоминск Московской области. Пока готовили казармы, были размещены в лесу, жили в палатках. К началу холодов были подготовлены казармы для личного состава, отремонтировано здание штаба корпуса, гарнизонный Дом офицеров. Подготовлены дома для офицеров с семьями.

Началось увольнение старослужащих, а так же младших офицеров, во время войны занимавших должности командира танка, так как теперь командирами танков стал сержантский состав.

В ноябре 1945 г. я, в звании старшина, был назначен секретарем политотдела дивизии, на офицерскую должность. Жил в военном городке в трехкомнатной квартире, вместе с другими офицерами политотдела дивизии. Одну комнату занимал капитан Некрасов с семьей, вторую – лейтенант Данилов с семьей, а в третьей жил я с лейтенантом Сашей Малюшиным, очень хорошим другом.

За время работы в политотделе окончил 10-й класс при Доме офицеров дивизии и поступил на исторический факультет Загорского учительского института (заочно), в 1947 г. Начав учебу, каждый выходной ездил в институт на лекции, семинары, сдавать зачеты и экзамены.

Делал это так: вставал в 4 часа утра, одевался, шел 3 км. пешком до станции Нара и с первым поездом ехал в Москву, на Киевский вокзал. Затем на метро добирался до Ярославского вокзала и электричкой ехал до Загорска, чтобы попасть в институт к 9 часам. Закончив занятия, приезжал к отцу, который жил в Лоси, переночую у него и рано утром ехал обратно в дивизию, чтобы к 9 часам в понедельник успеть на службу.

Дважды в году вызывали на сессию: месяц на летнюю и на две недели на зимнюю. Жили в одной из школ, вблизи от института. В это время проходили занятия, семинары, сдавали зачеты, экзамены. Разрешалось сдавать их досрочно, что с удовольствием и делал. Поэтому институт закончил на год раньше установленного срока, уже после увольнения из Армии, в 1949-м году. Вот такое желание было к учебе, не то, что в юности.

Дело в том, что по окончании войны я задумывался над тем, как дальше жить. Специальности никакой не имел, в армии оставаться не собирался. Поэтому учебу в институте считал для себя путевкой в жизнь.

В середине мая 1948 г. уволился в запас. Приехав к отцу, который жил в Лоси, немного отдохнул и начал искать работу. Кто-то из знакомых посоветовал обратиться в отдел кадров Управления пожарной охраны УМВД г.Москвы к майору Брыкову. Просмотрев мой послужной список, он заинтересовался моей кандидатурой и предложил работу в кадрах. Я дал согласие. Сначала работал на сержантской должности, а затем был назначен на офицерскую должность.

В системе МВД г. Москвы прослужил с 1948 по 1953 г. в должностях: старший помощник начальника оргстроевого отделения, начальника отделения кадров 7-го отряда ВПО УПО УМВД г.Москвы.

Вышестоящее руководство МВД обратилось ко мне с предложением присвоить офицерское звание, так как занимаемая должность это позволяла. Учитывая то, что офицеры МВД обычно живут в городах, с семьями в хороших условиях, не то что армейские офицеры в казармах или военных городках. Я дал согласие и в 1949 -м году мне было присвоено воинское звание «младший лейтенант». С этого времени я стал кадровым офицером и продолжал дальнейшую службу в МВД, а затем в Советской Армии.

С 1953 по 1977 г. служил в системе МПВО, затем Гражданской обороны в должностях - офицера, старшего офицера по оперативно – организационным вопросам и боевой подготовке. В 1960 г.окончил Военный институт КГБ при Совете министров СССР. По окончании института был назначен оперативным дежурным командного пункта штаба ГО Московской области, затем с 1969 по 1973 г.был начальником штаба ГО Ждановского района г.Москвы, а с 1973 по 1977 г.- начальником отдела боевой подготовки штаба ГО Московской области.

31 июля 1977 г.уволился в запас и оформился на работу в систему Торгово – Промышленной Палаты СССР. С ноября 1977 г. работал заместителем начальника отдела кадров, а со 2-го января 1980 г. – начальником отдела кадров В.О «Экспоцентр» ТПП СССР. 21 июля 1987 г. ушел на пенсию в связи с установлением ~~второй~~ первой группы инвалидности.

Живя в Лоси у отца, в 1949 г. познакомился с Евсеевой Аллой Николаевной, которая вскоре стала моей женой. Медовый месяц провели в Дубоссарах Молдавской ССР, на берегу реки Днестр, куда поехали дикарем. Отдохнули отлично. В то время там продукты, фрукты, вино были очень дешевыми. Уезжая домой, полный чемодан привезли грецких орехов, которые там

покупали на 1 рубль 100 штук. Ведро французских слив стоило 10 рублей, причем сами срывали их с дерева.

Возвратившись из Молдавии, стали жить в квартире у Аллы, где она жила вместе с мамой Екатериной Игнатьевной. Затем ее мама в Лоси получила от Метростроя отдельную однокомнатную квартиру на Ярославском шоссе в доме 121-б, и долго жили там. В 1952 г. у нас родился сын, Владимир, а в 1956 г. дочь Елена. В 1975г. Володя женился на Жуковой Марине Анатольевне. Сейчас у них три сына; Игорь, Дима, Сергей. В 1978г. замуж вышла Лена за Кирюткина Александра Григорьевича. У них двое детей - Ирина и Женя. Женя учится в Лицее, в 10-м классе. Дима и Сергей заканчивают высшие учебные заведения, а внучка Ира окончила институт с красным дипломом. Игорь тоже получил высшее образование, работает. Нам с бабушкой Аллой хотелось бы дождаться правнуков, чтобы своими глазами увидеть как идет смена поколений и что жизнь продолжается.

Итак, закончив воспоминания, вся жизнь с детства до старости вновь прокрутилась как в калейдоскопе. Вспоминалось все, до самых мелочей, но останавливался на основных моментах. Большую часть своей сознательной жизни посвятил в службе в МВД и Советской Армии (35 календарных лет), поэтому основные воспоминания и посвящены армейской жизни, т.к. она была не совсем простой, а подчас даже драматичной, особенно в годы войны.